

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

ГАРРИЕТ БИЧЕР-СТОУ

1811–1896

Гарриет Бичер-Стоу
Хижина дяди Тома

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
Б67

Перевод с английского Веры Вальдман

Бичер-Стоу, Г.

Б67 Хижина дяди Тома / Г. Бичер-Стоу; [пер. с англ. В. Вальдман]. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2019. – 574 с. – (Легендарные книги литагентства ФТМ).

ISBN 978-5-521-74320-9

Роман известной американской писательницы Гарриет Бичер-Стоу (1811–1896) «Хижина дяди Тома» появился отдельным изданием в 1852 году, когда борьба против рабства стала уже настоятельной необходимостью и, по словам президента Линкольна, была одной из причин «большой войны» — вооружённого столкновения между Севером и Югом за освобождение чернокожего населения.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ГЛАВА I,

В КОТОРОЙ ЧИТАТЕЛЬ ЗНАКОМИТСЯ

С «ГУМАНЫМ» ЧЕЛОВЕКОМ

Суровый февральский день склонялся к вечеру. В маленьком городке П., в штате Кентукки, два джентльмена сидели в уютной столовой за бокалом вина. Они были одни. Сдвинув поближе стулья, джентльмены углубились в серьезный деловой разговор.

Мы из вежливости сказали «два джентльмена», но, строго говоря, это определение вовсе не подходило к одному из собеседников. Это был невысокий коренастый человек с грубыми, маловыразительными чертами лица. Он держал себя с наглостью и напыщенностью, свойственными людям, которые, не стесняясь в средствах, пробивают себе путь к успеху. Одет он был с большой претензией — его пестрый жилет и синий в желтую крапинку галстук, завязанный огромным замысловатым узлом, вполне подходили к его крикливо-франтоватому виду. Грубые пальцы его рук были унижены множеством колец, и на тяжелой золотой цепочке от часов болтались самые разнообразные брелоки, которыми он самодовольно позвякивал в пылу разговора. Речь его отнюдь не соответствовала правилам грамматики, и сдабривал он ее

время от времени такими красочными проклятиями, которые я, при всем моем стремлении к наибольшей правдивости, не могу здесь привести.

Его собеседник, мистер Шельби, производил впечатление человека образованного. Вся окружавшая обстановка свидетельствовала об обеспеченности и даже значительном материальном благополучии. Оба собеседника были поглощены разговором.

— Вот именно так я и желал бы уладить это дело, — произнес мистер Шельби.

— На такие условия я не могу согласиться, никак не могу, мистер Шельби! — ответил его собеседник, приподняв бокал и рассматривая на свет налитое в него вино.

— Но примите во внимание, Хеллей: Том в самом деле замечательный парень и, безусловно, стоит этой суммы. Он спокоен, честен, умен, так что всю работу на плантации он наладил, как часовой механизм.

— Вы имеете в виду: честен, как может быть честен негр, — заметил Хеллей, наливая себе рюмку бренди.

— Нет, я имею в виду настоящую честность. Том — хороший, работающий, разумный и благочестивый человек. Я доверил ему все мое имущество — деньги, дом, лошадей, разрешил ему свободно передвигаться по окрестностям. Он вполне оправдал мое доверие.

— Немало людей, Шельби, считают, что верующих негров не бывает, — с ударением произнес Хеллей. — Но я готов допустить, что ваш Том верующий. В последней партии, которую я пригнал в Орлеан, был один — стоило послушать, как эта скотина молилась! Лучше всякой проповеди! И притом — кроткий, покладистый. Ну и

заработал я на нем порядочно деньжонок! Я приобрел его на аукционе — продавалось имущество несостоятельного должника, и достался он мне чуть не даром. Я получил на нем шестьсот долларов чистой прибыли! О да! Благочестие у негра — вещь ценная, разумеется, если товар неподдельный.

— Что касается Тома, его благочестие и преданность — товар, во всяком случае, неподдельный, — промолвил мистер Шельби. — Не далее как прошлой осенью я послал его одного по моим делам в Цинциннати¹. Он должен был привезти мне пятьсот долларов. «Том, — сказал я ему, — я доверяю тебе, зная, что ты человек честный и порядочный. Ты меня не обманешь». И Том действительно вернулся. Я знал, что так будет. По имеющимся у меня сведениям, какие-то негодяи спрашивали его, почему он не удрал в Канаду. «Мой господин доверял мне, — ответил Том, — поэтому я не мог так поступить». Вся эта история стала мне известна. Должен признаться, что мне очень тяжело расстаться с Томом. Вам следовало бы, Хеллей, принять его в покрытие всего долга; вы так и поступили бы, будь у вас совесть.

— Ого! Свести у меня ровно столько, сколько нужно деловому человеку. Ровно столько, чтобы при случае поклясться ею, — продолжал в шутливом тоне торговец. — Кроме того, я готов сделать все в пределах разумного, лишь бы услужить моим друзьям. Но то, что вы предлагаете, — это уж через край! Этого я не могу. — При этом Хеллей, вздохнув, снова наполнил до краев свой бокал.

¹ *Цинциннати* — город в штате Огайо, откуда невольник легче всего мог бежать в Канаду.

— Так как же, Хеллей? Какие условия вы ставите?

— Неужели у вас не найдется мальчишки или девочки, которых вы могли бы продать вместе с Томом?

— Хм, право, не знаю... Говоря по совести, меня только тяжелая необходимость заставила прибегнуть к продаже. Мне не хотелось бы расставаться ни с кем из моих людей.

В эту минуту распахнулась дверь, и в комнату вбежал мальчик-квартиронец¹ лет четырех или пяти. Ребенок был на редкость красив и привлекателен. Черные шелковистые кудри обрамляли круглое личико с ямочками на щеках, а большие темные глаза, одновременно мягкие и огненные, из-под густых, длинных ресниц с любопытством оглядывали присутствующих. Аккуратно сшитое платьице из красной с желтыми квадратиками материи хорошо сидело на его маленькой фигурке и очень шло ему. Забавная застенчивость, смешанная с известной уверенностью, показывала, что он привык встречать ласку и внимание со стороны своего господина.

— Хэлло, Гарри-галчонок! — крикнул мистер Шельби и, свистнув, бросил ему гроздь темного винограда. — На, подбери!

Ребенок кинулся со всех ног за подачкой.

— Подойди-ка сюда, Гарри-галчонок! — смеясь, позвал его Шельби.

Мальчик подошел, и Шельби, погладив его по кудрявой головке, взял его за подбородок.

— Ну вот, а теперь покажи нашему гостю, как ты умеешь петь и танцевать.

¹ *Квартиронец* — человек, у которого одна четверть крови негритянская (от лат. «кварта» — четверть).

Мальчуган сразу же своим чистым, звучным голоском затянул одну из полудиких, забавных песенок, которую часто поют негры, сопровождая пение целым рядом комических движений рук, ног и всего тела. Видно было, что он всем существом ощущает ритм.

— Bravo! — воскликнул Хеллей, бросая ему четвертушку апельсина.

— А теперь, Гарри, покажи, как ходит старый дядя Кудж, когда его мучает ревматизм! — крикнул мистер Шельби.

Гибкие члены мальчика сразу же словно скрючились и стали неподвижны. Сгорбившись и опираясь на палку своего господина, он заковылял по комнате, сплевывая по сторонам.

Сидевшие за столом хохотали во все горло.

— А теперь, Гарри, покажи-ка, как Роббинс, председатель церковного совета, запекает псалом.

Ребенок по мере сил вытянул свое пухленькое личико и с непоколебимой торжественностью гнусаво затянул какую-то церковную мелодию.

— Ура! Bravo! — завопил Хеллей. — Вот молодец! Из него выйдет толк! Я вам кое-что скажу, — добавил он неожиданно шепотом, хлопнув Шельби по плечу. — Прикиньте этого мальчугана, и дело в шляпе. Давайте по рукам, и все будет в порядке...

Дверь тихо раскрылась, и вошла молодая квартиронка лет двадцати пяти.

Достаточно было перевести взгляд с ребенка на эту женщину, и сразу можно было угадать, что это его мать. У нее были такие же темные блестящие глаза, такие же шелковистые черные выющиеся волосы. На

смуглых щеках ее проступил заметный румянец, еще более сгустившийся, когда она поймала на себе беззастенчивый, полный восхищения взгляд незнакомого человека, сидевшего за хозяйским столом. Платье плотно облегалo ее стан, обрисовывая прекрасные линии ее тела. Красивые руки, изящная форма ног — ничто не ускользнуло от внимательного взора торговца, умевшего сразу определить ценность добротного женского товара.

— Что тебе, Элиза? — спросил мистер Шельби, заметив, что она в нерешительности глядит на него.

— Простите, мастер¹, я пришла за Гарри.

Малыш подбежал к ней, хвастая добычей, которую он завернул в подол своего платища.

— Хорошо, уведи его, — сказал Шельби, и она, поспешно подхватив на руки ребенка, вышла из комнаты.

— Клянусь Юпитером! — воскликнул торговец, с восхищением оборачиваясь к хозяину дома. — Вот это товарец! На этой девушке вы можете в любое время, если захотите, заработать в Орлеане состояние. Мне случалось видеть, как платили по тысяче долларов за девчонок, которые были ничуть не лучше этой.

— Я не намереваюсь наживать на ней состояние, — сухо возразил Шельби. Желая переменить тему разговора, он откупорил новую бутылку вина. — Отведайте, — произнес он, обращаясь к Хеллею, — и скажите, какого вы мнения об этом напитке.

— Великолепно, сэр! Первый сорт! — объявил торговец, затем, фамильярно похлопав мистера Шельби по плечу, он продолжал: — Ну так как же? Согласны вы

¹ *Мастер* — хозяин раба.